

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 47. «В каких морях рождённая волнами»

Выпуск № 312

Михаил Лермонтов

Первая любовь

В ребячестве моём тоску любви знойной
Уж стал я понимать душою беспокойной;
На мягком ложе сна не раз во тьме ночной,
При свете трепетном лампы образной,
Воображением, предчувствием томимый,
Я предавал свой ум мечте непобедимой.
Я видел женский лик, он хладен был как лёд,
И очи – этот взор в груди моей живёт;
Как совесть душу он хранит от преступлений;
Он след единственный младенческих видений.
И деву чудную любил я, как любить
Не мог ещё с тех пор, не стану, может быть.
Когда же улетал мой призрак драгоценный,
Я в одиночестве кидал свой взгляд смущенный
На стены желтые, и мнилось, тени с них
Сходили медленно до самых ног моих.
И мрачно, как они, воспоминанье было
О том, что лишь мечта и между тем так мило.

1830-1831

Владимир Соловьёв

Лишь забудешься днём иль проснёшься в полночи –
Кто-то здесь... Мы вдвоём, –
Прямо в душу глядят лучезарные очи
Тёмной ночью и днём.

Тает лёд, расплываются хмурые тучи,
    Расцветают цветы...
И в прозрачной тиши неподвижных созвучий
    Отражаешься ты.

Исчезает в душе старый грех первородный:
    Сквозь зеркальную гладь
Видишь, нет и травы, змей не виден подводный,
    Да и скал не видать.

Только свет да вода. И в прозрачном тумане
    Блещут очи одни,
И слилися давно, как роса в океане,
    Все житейские дни.

1898

[Выпуск № 645](#)

Владимир Соловьёв

Мы сошлись с тобой не даром,
И не даром, как пожаром,
    Дышит страсть моя:
Эти пламенные муки –
Только верные поруки
    Силы бытия.

В бездну мрака огневую
Льёт струю свою живую
    Вечная любовь.
Из пылающей темницы
Для тебя перо Жар-птицы
    Я добуду вновь.

Свет из тьмы. Над чёрной глыбой
Вознестися не могли бы

Лики роз твоих,
Если б в сумрачное лоно
Не впивался погруженный
Тёмный корень их.

1892

Александр Блок

Мысли мои утопают в бессилии.
Душно, светло, безотрадно и весело.
Ты, прозвеневшая в странном обилии,
Душу мою торжеством занавесила.

Нет Тебе имени, Неизречённая,
Ты – моя тайна, до времени скрытая,
Солнце моё, в торжество облечённое,
Чаша блаженная и ядовитая!

1902

Выпуск № 873

Сергей Есенин

Месяц рогом облако бодает,
В голубой купается пыли.
В эту ночь никто не отгадает,
Отчего кричали журавли.
В эту ночь к зелёному затону
Прибегла она из тростника.
Золотые космы по хитону
Разметала белая рука.
Прибегла, в ручей взглянула пряткий,
Опустилась с болью на пенёк.
И в глазах завяли маргаритки,

Как болотный гаснет огонёк.
На рассвете с вьющимся туманом
Уплыла и скрылась вдали...
И кивал ей месяц за курганом,
В голубой купаяся пыли.

1916

Василий Жуковский

Привидение

В тени деревьев, при звуке струн, в сиянье
Вечерних гаснущих лучей,
Как первая любви очарованье,
Как прелесть первых юных дней –
Явилась она передо мною
В одежде белой, как туман;
Воздушною лазурной пеленою
Был окружен воздушный стан;
Таинственно она её свивала
И развивала над собой;
То, сняв её, открытая стояла
С темнокудрявой головой;
То, вдруг всю ткань чудесно распустивши,
Как призрак исчезала в ней;
То, перст к устам и голову склонивши,
Огнём задумчивых очей
Задумчивость на сердце наводила.
Вдруг... покрывало подняла...
Трижды им куда-то поманила...
И скрылась... как не была!
Вотще продлить хотелось упоенье...
Не возвратилась она;
Лишь грустию по милом привиденье
Душа осталась полна.

1823

Антон Дельви́г

Сон

«Мой суженый, мой ряженный,
Услышь меня, спаси меня!
Я в третью ночь, в последнюю,
Я в вещем сне пришла к тебе,
Забыла стыд девический!
Не волком я похищена,
Не Волгою утоплена,
Не злым врагом утрачена:
По засекам гуляючи,
Я обошла лесничего
Косматого, рогатого;
Я сбилася с тропы с пути,
С тропы с пути, с дороженьки
И встретилась я с ведьмою,
С заклятою завистницей
Красы моей – любви твоей.

Мой суженый, мой ряженный,
Я в вещем сне впоследнее
К тебе пришла: спаси меня!
С зарёй проснись, росой всплеснись,
С крестом в руке пойдя к реке,
Благословясь, пустился вплавь,
И к берегу заволжскому
Тебя волна прибьёт сама.
На всей красе на берегу
Растёт, цветёт шиповничек:
В шиповничке – душа моя;
Тоска – шипы, любовь – цветы,
Из слёз моих роса на них.
Росу сбри, цветы сорви,
И буду я опять твоя».

– Обманчив сон, не вещий он!
По гроб грустить мне, молодцу!
Не Волгой плыть, а слёзы лить!

По Волге брод – саженный лёд,
По берегу ж заволжскому
Метёт, гудёт метелица!

1828

Выпуск № 698

Иннокентий Анненский

Аметисты

Когда, сжигая синеву,
Багряный день растёт неистов,
Как часто сумрак я зову,
Холодный сумрак аметистов.

И чтоб не знойные лучи
Сжигали грани аметиста,
А лишь мерцание свечи
Лилось там жидко и огнисто.

И, лиловея и дробясь,
Чтоб уверяло там сиянье,
Что где-то есть не наша *связь*,
А лучезарное *слянье*...

Александр Блок

Я всё гадаю над тобою,
Но, истомлённый ворожкой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.

Или великое свершилось,
И тыохранишь завет времён

И, озарённая, укрылась
От дуновения племён?

Но я, покорствуя заране,
Знай, сохраню святой завет.
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет.

Лежит заклятье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.

1901

Выпуск № 370

Георгий Адамович

Твоих озёр, Норвегия, твоих лесов...
И оборвалась речь сама собою.
На камне женщина поёт без слов,
Над нею небо льдисто-голубое.

О верности, терпении, любви,
О всех оставленных, о всех усталых...
(Я здесь, я близко, вспомни, назови!)
Сияет снег на озарённых скалах,

Сияют сосны красные в снегу.
Сон недоснившийся, неясный, о котором
Иначе рассказать я не могу...

Твоим лесам, Норвегия, твоим озёрам.

Михаил Лермонтов

Жена севера

Покрыта таинств лёгкой сеткой,
Меж скал полуночной страны,
Она являлася нередко
В года волшебной старины. –
И Финна дикие сыны
Ей храмины сооружали,
Как грозной дочери богов;
И скальды северных лесов
Ей вдохновенье посвящали.
Кто зрел её, тот умирал.
И слух в угрюмой полуночи
Бродил, что будто как металл
Язвили голубые очи.
И только скальды лишь могли
Смотреть на деву издали.
Они платили песнопеньем
За пламенный восторга час;
И пробуждён немим виденьем
Был строен их невнятный глас!..

Выпуск № 118

Александр Блок

Я жалок в глубоком бессильи,
Но Ты всё ясней и прелестней.
Там бьются лазурные крылья,
Трепещет знакомая песня.

В порыве безумном и сладком,
В пустыне горящего гнева,
Доверюсь бездонным загадкам
Очей Твоих, Светлая Дева!

Пускай не избегну неволи,
Пускай безнадежна утрата, –
Ты здесь, в неисходной юдоли,
Безгневно взглянула когда-то!

1902

Сергей Есенин

Мечта

1

В тёмной роще на зелёных елях
Золотятся листья вялых ив.
Выхожу я на высокий берег,
Где покойно плещется залив.
Две луны, рога свои качая,
Замутили желтым дымом зыбь.
Гладь озёр с травой не различая,
Тихо плачет на болоте выпь.
В этом голосе обкошенного луга
Слышу я знакомый сердцу зов.
Ты зовёшь меня, моя подруга,
Погрустить у сонных берегов.
Много лет я не был здесь и много
Встреч весёлых видел и разлук,
Но всегда хранил в себе я строго
Нежный сгиб твоих туманных рук.

2

Тихий отрок, чувствующий кротко,
Голубей целующий в уста, –
Тонкий стан с медлительной походкой
Я любил в тебе, моя мечта.
Я бродил по городам и сёлам,
Я искал тебя, где ты живёшь,

И со смехом, резвым и весёлым,
Часто ты меня манила в рожь.
За оградой монастырской кроясь,
Я вошёл однажды в белый храм:
Синею водою солнце моясь,
Свой орарь мне кинуло к ногам.
Я стоял, как инок, в блеске алом,
Вдруг сдавила горло тишина...
Ты вошла под чёрным покрывалом
И, поникнув, стала у окна.

3

С паперти под колокол гудящий
Ты сходила в благовонье свеч.
И не мог я, ласково дрожащий,
Не коснуться рук твоих и плеч.
Я хотел сказать тебе так много,
Что томило душу с ранних пор,
Но дымилась тихая дорога
В незакатном полыме озёр.
Ты взглянула тихо на долины,
Где в траве ползла кудряво мгла...
И упали редкие седины
С твоего увядшего чела...
Чуть бледнели складки от одежды,
И, казалось, в русле тёмных вод, —
Уходя, жевал мои надежды
Твой беззубый, шамкающий рот.

4

Но недолго душу холод мучил.
Как крыло, прильнув к её ногам,
Новый короб чувства я навьючил
И пошёл по новым берегам.
Безо шва стянулась в сердце рана,
Страсть погасла, и любовь прошла.

Но опять пришла ты из тумана
И была красива и светла.
Ты шепнула, заслонясь рукою:
"Посмотри же, как я молода.
Это жизнь тебя пугала мною,
Я же вся как воздух и вода".
В голосах обкошенного луга
Слышу я знакомый сердцу зов.
Ты зовёшь меня, моя подруга,
Погрустить у сонных берегов.

1916

Выпуск № 1159

Владимир Соловьёв

О, что значат все слова и речи,
Этих чувств отлив или прибой
Перед тайною нездешней нашей встречи,
Перед вечною, недвижною судьбой?

В этом мире лжи – о, как ты лжива!
Средь обманов ты живой обман.
Но ведь он со мной, он мой, тот миг счастливый,
Что рассеет весь земной туман.

Пусть и ты не веришь этой встрече,
Всё равно, – не спорю я с тобой.
О, что значат все слова и речи
Перед вечною, недвижною судьбой?

1892

Александр Блок

Г. Гюнтеру

Ты был осыпан звёздным цветом
Её торжественной весны,
И были пышно над поэтом
Восторг и горе сплетены.
Открылось небо над тобою,
Ты слушал пламенный хорал,
День белый с ночью голубою
Зарёю алой сочетал.
Но в мирной безраздумной сини
Очарованье доцвело,
И вот – осталась нежность линий
И в нимбе пепельном чело.
Склонясь на цвет полуувядший,
Стремиться не устанешь ты,
Но заглядишься, ангел падший,
В двойные, нежные черты.
И, может быть, в бреду ползучем,
Межу не в силах обойти,
Ты увенчаешься колючим
Венцом запретного пути.
Так, – не забудь в венце из терний,
Кому молился в первый раз,
Когда обманет свет вечерний
Расширенных и светлых глаз.

1906

Выпуск № 268

Николай Гумилёв

Я не буду тебя проклинать,
Я печален печалью разлуки,

Но хочу и теперь целовать
Я твои уводящие руки.

Всё свершилось, о чём я мечтал
Ещё мальчиком странно-влюблённым,
Я увидел блестящий кинжал
В этих милых руках обнаженным.

Ты подаришь мне смертную дрожь,
А не бледную дрожь сладострастья,
И меня навсегда уведёшь
К островам совершенного счастья.

1910

Александр Блок

из цикла

«Заклятие огнём и мраком»

И я опять затих у ног –
У ног давно и тайно милой,
Заносит вьюга на порог
Пожар метели белокрылой...

Но имя тонкое твоё
Твердить мне дивно, больно, сладко...
И целовать твой шлейф украдкой,
Когда метель поёт, поёт...

В хмельной и злой своей темнице
Заночевало, сердце, ты,
И тихие твои ресницы
Смежили снежные цветы.

Как будто, на середине бега,
Я под метелью изнемог,

И предо мной возник из снега
Холодный, неживой цветок...

И с тайной грустью, с грустью нежной,
Как снег спадает с лепестка,
Живое имя Девы Снежной
Ещё слетает с языка...

1907

Выпуск № 304

Вячеслав Иванов

Нищ и светел

Млея в сумеречной лени, бледный день
Миру томный свет оставил, отнял тень.

И зачем-то загорались огоньки,
И текли куда-то искорки реки.

И текли навстречу люди мне, текли...
Я вблизи тебя искал, ловил вдали.

Вспоминал: ты в околдованном саду...
Но твой облик был со мной, в моём бреду.

Но твой голос мне звенел – манил, звеня...
Люди встречные глядели на меня.

И не знал я: потерял иль раздарил?
Словно клад свой в мире светлом растворил,

Растворил свою жемчужину любви...
На меня посмейтесь, дальние мои!

Нищ и светел, прохожу я и пою, –
Отдаю вам светлость щедрую мою.

1906

Александр Блок

С. Соловьёву

У забытых могил пробивалась трава.
Мы забыли вчера... И забыли слова...
И настала кругом тишина...

Этой смертью отшедших, сгоревших дотла,
Разве Ты не жива? Разве Ты не светла?
Разве сердце Твоё – не весна?

Только здесь и дышать, у подножья могил,
Где когда-то я нежные песни сложил
О свиданьи, быть может, с Тобой.

Где впервые в мои восковые черты
Отдалённую жизнью повеяла Ты,
Пробиваясь могильной травой.

1903

Выпуск № 820

Фёдор Тютчев

В часы, когда бывает
Так тяжко на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;

Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, –

Вдруг солнца луч приветный
Войдёт украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струёю по стенам;

И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнёт...

Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
Они нас не спасут.

Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...

Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.

1858

Арсений Тарковский

Т.О. - Т.

Вечерний, сизокрылый,
Благословенный свет!
Я словно из могилы
Смотрю тебе вослед.

Благодарю за каждый
Глоток воды живой,
В часы последней жажды
Подаренный тобой,

За каждое движенье
Твоих прохладных рук,
За то, что утешенья
Не нахожу вокруг,

За то, что ты надежды
Уводишь, уходя,
И ткань твоей одежды
Из ветра и дождя.

1958

Выпуск № 1193

Николай Гумилёв

Покорность

Только усталый достоин молиться богам,
Только влюблённый – ступать по весенним лугам!

На небе звёзды, и тихая грусть на земле,
Тихое «пусть» прозвучало и тает во мгле.

Это – покорность! Приди и склонись надо мной,
Бледная дева под траурно-чёрной фатой!

Край мой печален, затерян в болотной глуши,
Нету прекраснее края для скорбной души.

Вон порыжевшие кочки и мокрый овраг,
Я для него отрекаюсь от призрачных благ.

Что я: влюблён или просто смертельно устал?
Так хорошо, что мой взор, наконец, отблистал!

Тихо смотрю, как степная колышется зыбь,
Тихо внимаю, как плачет болотная выпь.

Александр Блок

О легендах, о сказках, о мигах:
Я искал до скончания дней
В запылённых, зачитанных книгах
Сокровенную сказку о Ней.

Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю – в очах у Прекрасной
Сокровенный огонь, или лёд.

О последнем, о светлом, о зыбком:
Не открою, и дрогну, и жду:
Верю тихим осенним улыбкам,
Золотистому солнцу на льду.

1902

Выпуск № 459

Александр Блок

Твоё лицо мне так знакомо,
Как будто ты жила со мной.
В гостях, на улице и дома
Я вижу тонкий профиль твой.
Твои шаги звенят за мною,

Куда я ни войду, ты там.
Не ты ли лёгкою стопою
За мною ходишь по ночам?
Не ты ль проскальзываешь мимо,
Едва лишь в двери загляну,
Полувоздушна и незрима,
Подобна виденному сну?
Я часто думаю, не ты ли
Среди погоста, за гумном,
Сидела, молча, на могиле
В платочке ситцевом своём?
Я приближался – ты сидела,
Я подошёл – ты отошла,
Спустилась к речке и запела...
На голос твой колокола
Откликнулись вечерним звоном...
И плакал я, и робко ждал...
Но за вечерним перезвоном
Твой милый голос затихал...
Ещё мгновенье – нет ответа,
Платок мелькает за рекой...
Но знаю горестно, что где-то
Ещё увидимся с тобой.

1908

Сергей Есенин

В зелёной церкви за горой,
Где вербы чётки уронили,
Я поминаю просфорой
Младой весны молодые были.

А ты, склонившаяся ниц,
Передо мной стоишь незримо,
Шелка опущенных ресниц
Колышут крылья херувима.

Не омрачён твой белый рок
Твоей застывшею порою,
Всё тот же розовый платок
Затянут смуглою рукою.

Всё тот же вздох упруго жмёт
Твои надломленные плечи
О том, кто за морем живёт
И кто от родины далече.

И всё тягуче память дня
Перед пристойным ликом жизни.
О, помолись и за меня,
За бесприютного в отчизне!

1916

Выпуск № 508

Даниил Андреев

из цикла «Лунные камни»

В каких морях рождённая волнами,
Ты смотришь вниз, строга и холодна,
Держащая мой дух и правящая снами,
Моих высот верховная луна?

Я звал тебя в неутолимом горе,
Я милый снег, я иней целовал,
А город проплывал в серебряном уборе,
Прозрачно-чист, как ледяной кристалл.

И пробил час восстанья, тьмы и гнева,
Он миновал – и снова звёзды те,

Моих легенд и сказок королева,
Бесстрастный герб на рыцарском щите.

Александр Блок

Утомлённый, я терял надежды,
Подходила тёмная тоска.
Забелели чистые одежды,
Задрожала тихая рука.

«Ты ли здесь? Долина потонула
В безысходном, в непробудном сне...
Ты сошла, коснулась и вздохнула, –
День свободы завтра мне?» –

«Я сошла, с тобой до утра буду,
На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, всё забуду, –
Ты проснёшься, вновь освобождён».

1902

Выпуск № 677

Николай Гумилёв

Ангел боли

Праведны пути твои, царица,
По которым ты ведёшь меня,
Только сердце бьётся, словно птица,
Страшно мне от синего огня.

С той поры, как я ещё ребенком,
Стоя в церкви, сладко трепетал

Перед профилем девичьим, тонким,
Пел псалмы, молился и мечтал,

И до сей поры, когда во храме
Всемогущей памяти моей
Светят освящёнными свечами
Столько губ манящих и очей,

Не знавал я ни такого гнёта,
Ни такого сладкого огня,
Словно обо мне ты знаешь что-то,
Что навек сокрыто от меня.

Ты пришла ко мне, как ангел боли,
В блеске необорной красоты,
Ты дала неволю слаще воли,
Смертной скорбью истомила... ты

Рассказала о своей печали,
Подарила белую сирень,
И зато стихи мои звучали,
Пели о тебе и ночь и день.

Пусть же сердце бьётся, словно птица,
Пусть уж смерть ко мне нисходит... Ах,
Сохрани меня, моя царица,
В ослепительных таких цепях.

1917

[Александр Блок](#)

О жизни, догоревшей в хоре
На тёмном клиросе твоём.
О Деве с тайной в светлом взоре
Над осиянным алтарём.

О томных девушках у двери,
Где вечный сумрак и хвала.
О дальней Мэри, светлой Мэри,
В чьих взорах – свет, в чьих косах – мгла.

Ты дремлешь, Боже, на иконе,
В дыму камильниц голубых.
Я пред тобою, на амвоне,
Я – сумрак улиц городских.

Со мной весна в твой храм вступила,
Она со мной обручена.
Я – голубой, как дым кадила,
Она – туманная весна.

И мы под сводом веем, веем,
Мы стелемся над алтарём,
Мы над народом чары деём
И Мэри светлую поём.

И девушки у тёмной двери,
На всех ступенях алтаря –
Как засветлевшая от Мэри
Передзакатная заря.

И чей-то душный, тонкий волос
Скользит и веет вокруг лица,
И на амвоне женский голос
Поёт о Мэри без конца.

О розах над её иконой,
Где вечный сумрак и хвала,
О деве дальней, благосклонной,
В чьих взорах – свет, в чьих косах – мгла.

1906